

Вообще-то, Фэн Цяньен видел это.

Он видел Цяо Цзинь, сидящего внутри, и знал, что Фанат Пэнси говорил о Цяо Цзине.

В конце концов, единственный, кто мог произвести впечатление до сих пор, был этот Цяо Цзинь.

Вообще-то, это был его двоюродный брат.

Я не знаю, что происходит в последнее время, но чем больше он выглядит, тем больше он становится бессмертным человеком.

Неудивительно, что эти двое были друзьями.

Однако, это был особенный момент, и Фэн Цяньень не стал специально подниматься, чтобы поприветствовать Цяо Цзинь.

Он просто мило улыбнулся, или сказал: "Ни одна другая женщина не так прекрасна, как ты, сестра".

Фэн Пэнси помахала рукой: "Не будь милой, я тороплюсь уйти из Круга, кое с чем еще не разобрались, в следующем месяце я еду на пульт. Маленький город, наблюдая за левыми детьми, я пообещал им в то время, что, возможно, не смогу приехать на твой день рождения".

Улыбка на лице Фэн Цянь Еня на мгновение была спрятана, затем быстро вновь появилась с яркой улыбкой: "Все в порядке, сестра". Это значит, что ты очень любишь обещания, так что могу я поехать с тобой? Я никогда раньше не был в таком месте, моя мама просила меня о благотворительности, хотя мой день рождения был каждый год, это ничего не значило. То есть, сделает ли мой день рождения более значимым, если я поеду с тобой, чтобы посмотреть на детей, оставшихся позади?"

Пэнси был ошеломлен: "Ты пойдешь со мной?"

Она что-то придумала и немного нахмурилась: "Я не возражаю, но тебя там никогда не было, и ты, наверное, не знаешь, что условия действительно плохие! и ты никогда так не страдал, боюсь, ты этого не выносишь."

"Неважно, условно это или нет, важно то, что это что-то значит, не так ли? Сестра не смотрит на меня свысока, только потому, что я богата, не означает, что я не знаю этого ах, я много работала, когда была за границей".

Может ли это быть концепцией?

Фэн Тэнси горько улыбнулась, но она смягчилась, когда смотрела, как Фэн Цяньэнь улыбается ей: "Хорошо, я не буду останавливать тебя, если ты хочешь уйти".

Брови Фэн Цяньэна изогнуты: "Хорошо, сестра".

Цяо Цзинь допил кофе и поднялся наверх, чтобы найти Сон Яньцина.

На втором этаже была отдельная личная комната, где сидел Сон Яньцин, дразнивший кошку.

Тинкер Белл энергично бродил по столу, увидел, как пришел Цяо Цзинь, мяукал и прыгнул в объятия Сонг Яньцина.

Это отличный способ получить максимальную отдачу от кошки.

Цяо Цзинь сел напротив него и открыл дверь, чтобы спросить: "Ты что-нибудь почувствовал, когда контролировал ее только что?".

Сонг Яньцин посмотрел на Цяо Цзинь и улыбнулся едва улыбнувшись: "Я чувствую борьбу, она очень легкая".

Очень свет означал, что он был абсолютно неотразим.

Способность Сонг Яньцина была пробуждена Трансформацией Стимула Царства Ракшасы, а сам Юэ Си Кэ был спиритистом, который был вынужден демоническим внушением, поэтому было вполне естественно, что он не смог устоять перед Сонг Яньцином.

Его способностью был Спиритуалист Слова, и он хотел быть настоящим.

Он хотел, чтобы Юэ Си Кэ вернулся, а Юэ Си Кэ, естественно, мог только вернуться.

Даже если она вообще не хотела возвращаться.

Это была ужасная вещь в Духовном Спикере, который легко контролирует ваши действия.

Это было до сих пор в случае, когда Юэ Си Кэ имел реакцию, в продвинутой интенсивности, Сонг Янь Цин даже был в состоянии легко контролировать мысли людей.

Если бы человек был способен контролировать свои мысли.....

Так что существование причины и следствия все еще было полезным, и без ограничений этот мир уже был захвачен Духовными Ненналиями.

Цяо Цзинь увидел, как он подергивает кошку, у него опустились веки, и вдруг протянул руку: "Я тоже потрогаю".

"Хорошо".

Сонг Яньцин без колебаний поднял Тинкер и раздал его, и Тинкер увидел, как его хозяин продал себя, даже не задумываясь об этом, кричал жалко, скованно и не двигался.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/973888>